

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Линда-чан в Стране Чудес :: Milk Factory

Рёко-сан неторопливо потягивала кофе из чашечки и разглагольствовала о погоде и образовании циклонов, а я лишь поддакивала и слушала, пытаюсь понять, некоторые особенно запущенные моменты. Диван, на котором мы сидели, располагал к таким задушевным беседам.

Что я тут делаю? Я жду Изуми, а Рёко-сан — её мама. В школе меня снова нагрузили какой-то работой с Изуми, и я срочно отправилась к ней, однако Изуми не было дома, а встретила меня её мама, внушительная женщина, которая так странно контрастировала с вредной Изуми. Чтобы было ещё контрастнее, Рёко-сан оказалась очень общительной и успела поведать мне о своей работе, увлечениях, садоводстве, архитектуре и теперь рассказывала о погоде. Кстати, она как раз работала где-то там, где придумывают все эти несбывающиеся прогнозы. А в данный момент у неё были выходные, и, если верить её словам, она совсем заскучала и теперь нашла с кем можно поговорить.

— ... и тогда он начинает становиться больше! — очень живо поведала мне Рёко-сан. Она рассказывала всё настолько активно и весело, что даже её юбка покачивалась, едва не подпрыгивая. Ах да, я всё смотрела на неё и не могла не отметить, что мне нравится её длинная юбка, которая придавала ей какой-то особой женственности. Бледно зелёный свитер придавал ей какого-то домашнего вида, а вот внушительных размеров грудь под ним покачивалась так, словно я смотрела не на метеоролога Рёко-сан, а на героиню какого-то очередного фансервиса.

Я снова посмотрела на юбку и вдруг поняла, что юбка как-то немного приподнята. Это меня заинтересовало, но я всё же не решилась прервать захватывающий рассказ Рёко-сан и как загипнотизированная продолжала смотреть, что будет дальше. А тем временем юбка начала приподниматься, и не где-нибудь, а прямо около лобка. Что это за ерунда? Там явно прячется что-то большое! Может котёнок как-то пробрался? Вроде бы нет, не шевелится а просто выпирает, да ещё как!

— И он стал больше, совсем большой, — заключила Рёко-сан, как-то соблазнительно хихикнув.

В следующее мгновение она подняла подол юбки, и на свободу из душного плена белоснежных кружевных трусиков вырвался член! Это было так неожиданно, и он оказался таким большим и толстым, что я аж вздрогнула. Вот что она прятала прятала всё это время! Он был похож на член Изуми, был таким же жилистым и головка у него была весьма фигурная. Но при этом он был гораздо больше, длиннее и толще, что вполне соответствовало образу Рёко-сан.

Я смотрела на него и чувствовала, что возбуждаюсь всё сильнее и сильнее. Тепло между ножек начинало разливаться по всему телу. Я чувствовала его аромат, волнующий и приятный, и теперь не могла свести с него взгляда. Такая блестящая головка... Кажется, он томился в трусиках достаточно долго, и они не смогли сдержать его напора. Она возбудилась, глядя на меня?

Рёко-сан снова усмехнулась и положила руку на него. Аккуратные наманикюренные пальчики легли на ствол члена и заскользили по нему... Вверх, вниз... Вверх, вниз... Я была готова смотреть на эти движения бесконечно, ногти в сочетании с жилками выглядели

поистине возбуждающе! Кожица скользила по мокрой головке и мягко то обнажала её, то закрывала от моего зачарованного взора. Смазка уже блестела на этих пальчиках, а член всё набухал и набухал...

На мгновение Рёко-сан остановилась, а затем я почувствовала как её рука заскользила по моим волосам. Это было так нежно и в тоже время так решительно, что я задрожала... Мне было безумно приятно это касание... И то, что произошло дальше... Рёко-сан одним лёгким движением наклонила меня к своему эрегированному члену, и через мгновение я коснулась его губами... Вот он, прямо передо мной, и он пах настолько тягуче и карнально, что я инстинктивно раскрыла ротик, и позволила ему погрузиться.

Рёко-сан не спешила, она делала всё так, словно не делает ни чего необычного. Всё это было так странно, что я даже не успела смутиться и кончила тем, что начала сосать этот восхитительный член. Она без лишних слов направляла меня, и мне казалось, что теперь я стала чем-то вроде игрушки, которой Рёко-сан удовлетворяла неожиданно разгоревшееся желание. И хотя выглядела она вполне спокойно и расслабленно, я чувствовала как напряжён её член — он не мог меня обмануть, скрыв огонь её страсти и желания.

Я пыталась внести хоть немного инициативы, но рука Рёко-сан не оставляла мне выбора кроме как просто расслабиться и сосать, повинаясь её движениям. Член неторопливо скользил по моим губкам, то погружаясь в мой ротик, то покидая его. Он был действительно большим и толстым, что мне приходилось постараться чтобы не укусить его. Напротив, я старалась как можно нежнее обхватывать его, касаться язычком, оставляя на нём поток своих слюнок. Я почти тонула в них, но этот вкус, этот запах томящейся плоти сводил меня с ума и не давал мне прерваться ни на мгновение.

Рёко-сан игриво поглаживала мои волосы. Я не видела её лица, но каким-то образом вздрагивающий член говорил мне, что она улыбается. Её улыбка была столь же блаженной сколь карнальным был член.

Казалось, это продолжалось вечность, на которую футанарька растянула это наслаждение. Но в один момент она неожиданно крепко обеими руками взяла мою голову и увереннее начала двигать ею. С этого момента я уже не просто сосала, меня начали всё быстрее и увереннее трахать в ротик. Я немного запаниковала, но её движения были такими умелыми и точными, что несмотря на врывающийся в мой ротик член, я почти не задыхалась. Напротив, меня это заводило всё сильнее, киской я почувствовала, что ждала именно этого момента, и старалась почувствовать его грубый профиль пока это возможно. О, эти жилки, эта головка, эта складка кожицы, собравшейся под головкой... Это было потрясающе.

Неожиданно Рёко-сан вздрогнула всем телом, язычок скользнул по уздечке, и горячий поток хлынул мне в ротик. Её густая сперма струилась по моим губкам, вытекала из моего рта, стекала по члену и отдавала необычайным жаром и сводящим с ума запахом похоти.

Женщина из последних сил прижала меня к себе и едва слышно застонала. Она кончала, я чувствовала это, но так безмолвно и тихо. Лишь не прекращающийся поток спермы фонтаном страсти бил во мне, отдаваясь теплом во всём моём теле.

Наконец она замерла и её рука безвольно упала на диван. Я отпрянула, слотнула последние капли и попыталась отдышаться. Её член был по-прежнему передо мной, он медленно опадал, но не становился меньше, и я как замороженная смотрела на него, тяжело дыша.

Рёко-сан провела пальцами по нему и устало проговорила:

— Прости, Линда-чан, но ты такая милая девочка, что я не смогла удержаться. Ты ведь

никому не скажешь об этом?

— Нет... — покачала я головой, слегка сконфуженная неожиданным поворотом событий.

— Ты — хорошая девочка, Линда-чан, — снова соблазнительно улыбнулась она, опустив глаза на мою задравшуюся юбочку. — А хочешь... ?

— Я хочу пить, — сказала я поспешила на кухню.

По правде говоря, я просто была растеряна и не знала как правильно реагировать. Ведь она была мамой Изуми, серьёзной взрослой женщиной, я даже несколько терялась перед ней. И тут она предстала передо мной в виде этого огромного блестящего смазкой члена, который, словно так и должно было быть, оказался у меня во рту...

Не знаю как реагировать. Странно, но — буду честна с собой — её намеки снова отозвались внизу живота... Не знаю, что будет дальше, но мне всё больше хотелось в этом поучаствовать.

Я подошла к столику, похожему на барную стойку, и потянулась за первой попавшейся кружкой. Мне определённо хотелось пить несмотря на то, что сперму Рёко-сан я находила весьма вкусной.

— Линда-чан, — услышала я за спиной её игривый голос. — Хочешь выпить ещё молочка?

Не успела я хоть как-то отреагировать, а она уже прижалась всем телом к моей спине и крепко, но нежно обняла меня. В следующее мгновение я почувствовала её вздущиеся и затвердевшие соски, упёршиеся мне в плечи. А ниже даже через юбку я чувствовала жар медленно набухающего члена. Он наверняка был снова в смазке и оставил ароматное пятно на ткани. И её тело... Она так быстро разделась, и теперь я была во власти её обнажённого тела — я почти чувствовала как оно соприкасается с одеждой, и от того ещё больше возбуждалась.

— А может ты хочешь выпить молочка здесь? — прошептала она, и коснулась моих трусиков.

Её проворная рука заскользила по влажной ткани с каким-то тихим, но особенно развратным звуком. Другой рукой она проникла под мою кофточку и уже играла с моими сосками, твердеющими в её пальцах всё больше и больше. Я была словно игрушка в её руках, и она ласкала меня совершенно свободно, словно делает что-то совершенно естественное, проникая в мои трусики и нащупывая набухший клитор.

— Ты должна быть честной девочкой, Линда-чан, — говорила она. — Смотри, какая ты мокрая.

Я хотела что-то ответить, но застонала. Мои и без того влажные трусики намокли ещё больше, едва её пальцы скользнули в мою дырочку. Сейчас я могла только стонать, и оставила попытки сдерживать это.

— Так что? Ты хочешь чтобы я остановилась? — говорила она голосом искусительницы.

Сдерживая стон, я замотала головой.

— Хочешь моего молочка?

Я кивнула.

— Хорошая девочка. Для таких девочек как ты, у меня всегда найдётся сладкий подарок. Только помоги мне немного.

С этими словами она легко и непринуждённо положила меня грудью на столик так, что моя попка слегка приподнялась, а соски мучительно сладко прижались холодной полированной поверхности. Другой рукой она спустила мои трусики и нежно развела губки.

— Твой нежный цветочек, — проговорила она.

Я чувствовала, её взгляд на бёдрах, и лёгкий стыд вперемешку с похотью захлестнули меня. Я

почти хотела взмолиться о том, чтобы она сделала это, но с моих губ снова сорвался лишь стон.

Горячая и такая большая головка, изученная моим язычком, легла на нижние губки и замерла. Вверх, вниз, Рёко-сан дразнила меня, лаская губки столь необычным способом. И когда я начала наслаждаться этой новой лаской, она неожиданно развела губки и неторопливо вошла в меня. Я вздрогнула вскрикнув. Её член был настолько толстым, что разрывал меня изнутри. Я была очень влажной, но даже это не помогло мне в тот момент. Растягивая моё влагалище, он словно нехотя скользил во мне, сначала погрузившись так глубоко, насколько это вообще было возможно, а потом заскользив обратно.

— Линда-чан такая узенькая и тесная, — постанывая говорила Рёко-сан. — Это так приятно...

— Это... Это... Рёко-сан такая большая... — простонала я в ответ.

— Ох, спасибо, Линда-чан... — прошептала она.

Я не смогла сдержать улыбки и даже как-то расслабилась, и в следующее мгновение она начала меня трахать. Да, это был самый настоящий трах. Не сдерживая ни чувств, ни стонов она делала это, нежно, но быстро пронзая меня членом, раз за разом проникая всё глубже и глубже в её лоно. Моя киска всё также крепко охватывала её грозное орудие, но каждое её движение в моей разгорячённой плоти поднимало такую волну наслаждения, что я не могла и думать о том, насколько тесно и глубоко во мне.

Её бёдра... Я не видела их, но каждый раз они с казавшимся оглушительным шлепком они опускались на мою попку, что со стороны это могло выглядеть столь же красиво, сколь и развратно. А член, её великолепный член теперь раз за разом поднимал меня к пику наслаждения, растягивая и лаская трепещущие стенки влагалища. Сок с хлюпаньем вырывался на волю и струился по моим ножкам не переставая.

— Линда-чан... ! — стонала Рёко-сан. — Громче! У тебя такой прекрасный голос!

Её руки скользили по моей спине, и это дополняло то наслаждение, которое сосредоточилось сейчас ниже. Капли пота проступили на моей коже, а промокшая кофточка давно задралась, открыв холодному столу мои горячие сосочки. Как же это было приятно...

Где-то в гостиной хлопнула дверь — я расслышала это несмотря на стоны, ёрзанье и хлюпанье, заполнившие кухню. Я могла бы испугаться, но всё моё тело было охвачено лишь сексом, и я не могла думать о таких мелочах.

— Опять ты... — услышала я раздражённый возглас Изуми.

— О, не обращай на нас внимания, доченька, — глупо засмеялась Рёко-сан. — Как дела в клубе?

— Как обычно, — отмахнулась Изуми.

Она не хочет говорить? Или она просто не хочет мешать нам? Этого я не знала наверняка, но была слегка шокирована, когда она прошла прямо перед моим лицом и что-то начала искать в холодильнике.

— Где мой напиток? — наконец оглянулась она.

Наши взгляды встретились, насколько это было возможно в тумане, окутавшем меня. Она смотрела на меня раздражённо, словно хотела что-то сказать неприятное, но в тоже время она была немного удивлена. Ну да, не каждый день увидишь подружку с мамой.

— Вон на том столе, — Рёко-сан сбилась с ритма, указав куда-то. — Если хочешь кушать, то потерпи немного — я приготовлю ужин по новому рецепту.

— Мам, ты вроде бы занята, — вздохнула Изуми.

Неужели у них такое каждый день? Она ведёт себя так, словно мама готовит, а я ей помогаю, и мы не занимаемся сексом прямо на её глазах...

— Не будь такой злокой... — помычала Рёко-сан словно обиженно. — Твоя подруга такая замечательная, что я не смогла удержаться...

— Тебе лишь бы членом... Ладно, я в эти игры не играю.

— Ага... Я слышу нотки зависти в твоём голосе, Изуми-чан. Ты тоже хочешь её?

— Ничего подобного! — неубедительно возмутилась девушка.

— Ну, как хочешь. Линда-чан, тебе хорошо?

Я только и смогла кивнуть. Пока они препирались, я немного расслабилась, и теперь просто растягивала удовольствие, поглядывая на Изуми и чувствуя член её мамы в себе. Фантастика. Меж тем Изуми постоянно мелькала передо мной, как будто что-то забывая взять, но её взгляд всё чаще скользил по нашим телам так, что я едва ни чувствовала его. Это не могло продолжаться вечно, и в один момент она повернулась ко мне, скрипнула молнией и одним движением сбросила юбку. Необычные утягивающие трусики уже не могли ничего скрыть, и вставший член уже выглядывал из них, глядя куда-то вверх. Она была возбуждена, и это было видно даже по сверкающим похотью глазам, таким, с какими она трахала меня в школьной кладовой в прошлый раз — я запомнила этот взгляд... Она подошла ко мне, её руки легли на мою голову, и, когда я вскрикнула от очередного удара Рёко-сан, член просто и мягко вошёл в меня.

Мама и дочь. Теперь они меня неистово трахали с двух сторон. Огромный член мамы скользил и хлюпал в моей киске, а меньший, но не менее возбуждающий член дочери использовал мой ротик как вторую киску. Я была как птичка на извращённом вертеле и просто сгорала в пламене похоти и наслаждения.

— Видишь, Изуми-чан, твоя подруга просто великолепна, — стонала сзади мама.

— Да, мам... Её ротик действительно нечто... — отвечала дочь.

— Тебе тоже нравится как Линда-чан сосёт?

— О, да... О, да... — она в порыве страсти вошла ещё глубже, и я покрепче сжала губки на члене.

— Другие её дырочки также великолепны... — Рёко-сан ускорила темп.

— О, я проверю, мама...

От не прекращающегося потока наслаждения я почти теряла сознание, меня непрерывно несло в какую-то бездну, накрывая раз за разом волной наслаждения, стонов и запахов. О, эти запахи. Эти ароматы возбуждённых тел, тонкие запахи текущих кисок, острые запахи членов на грани оргазма... Изуми и Рёко-сан умело и слаженно подводили меня к той сладостной грани, за которой наступает безумие оргазма, и на этот раз решили не сдерживаться. С очередным толчком члены вошли в меня, а потом я просто кончила.

Буря наслаждения охватила меня, бросив в бездну дикого чувства, которому сейчас повиновалось всё моё тело. Я извивалась, что есть сил сжимала крышку стола и отчаянно, не замечая члена, стонала, не в силах больше контролировать себя. Члены не останавливались ни на мгновение, разжигая бушующее во всём моём теле пламя, и не остановились даже в тот момент, когда в меня вновь хлынул горячий поток обжигающе карнальной спермы. Они кончали, и я наслаждалась вместе с ними, окончательно пропав в пучине оргазма...

Я пришла в себя как-то мгновенно, словно боялась пропустить что-то важное, и не зря. Я обнаружила себя всё на том же диване, а в этот момент футанарьки неторопливо снимали с

моего покрытого потом тела одежду: Изуми сидела у моих ног и стягивала юбку, а Рёко-сан была рядом и занималась моей кофточкой. И довершало картину то, что теперь обнажена была не только Рёко-сан, но и Изуми.

— Что вы делаете? — проговорила я и вдруг почувствовала сильный вкус спермы во рту.

— Ты так вспотела, Линда-чан, что твоя одежда могла испачкаться, — у самого уха проговорила Рёко-сан.

— А, ясно, спасибо... — растерянно ответила я.

— Всегда пожалуйста, — снова проговорила она, щекоча моё ушко дыханием.

Неожиданно она провела своей нежной рукой по моей щеке и поцеловала меня. Её поцелуй был не столь нежным как её касание, но он был очень страстным, и уже по нему я неожиданно поняла, насколько твёрд был её член.

— Линда-чан, — услышался слегка дрожащий голос Изуми снизу. — Ты ведь сама этого хотела... Ещё тогда, в школе...

Чувствуя как моя и без того не высохшая киска вновь увлажняется, я мысленно усмехнулась тому как сдалась Изуми. Когда-то она всячески избегала этого, а теперь явно хотела снова меня трахнуть... Будь по-твоему, Изуми-чан...

Но меня, похоже, никто и не собирался спрашивать. Едва наши губы расстались, Рёко-сан уверенным движением легко посадила меня на колени лицом к себе и с загадочной улыбкой посмотрела мне в глаза. Этот взгляд... Теперь я понимала, что я чувствую в нём, ведь в нём отражалось то, что меня будут трахать, хочу я этого или нет. Но в тоже время он пленил меня, и я не могла уже сказать нет.

Рёко-сан опустила глаза, и я почувствовала как что-то горячее снова упёрлось в мой лобок. А вот и её член, о котором я только что думала. Я осторожно взглянула вниз и увидела набухшую и влажную головку, лежащую прямо между моих ножек. Он снова был таким большим и так пах, что я чуть было не попыталась снова попробовать его ртом, но Рёко-сан хотела совсем не этого. Она хотела других моих губок, и я не могла отказать ей в этом.

Осторожно коснулась его рукой, мои пальцы заскользили по жилкам, покрытым моим же соком. Это всегда было так волнующе: чувствовать член, который только что трахал тебя... На нём был не просто сок, на нём были моё тепло и моя похоть. Только что он был во мне, и теперь я поняла, что неосознанно начала ещё настойчивее ласкать его. Моя рука скользила так быстро как могла, играя с кожицей на её головке, а лицо Рёко-сан расплылось передо мной в блаженной улыбке.

— Линда-чан так хорошо это делает... — простонала она. — Наслаждалась бы этим бесконечно...

Невольно улыбнулась и я, ведь мне было приятно видеть, что мои ласки нравятся ей. Неожиданно вспомнив про Изуми, я осторожно потянулась свободной рукой назад и почти инстинктивно нашла её член. Всё это время она стояла за моей спиной и её ожидание было вознаграждено — мои пальцы теперь скользили и по её напряжённой плоти в такт другой руке. На ней не было моего сока, а слюнки, сколько бы их ни было, уже подсохли, но тем не менее скользить было легко и приятно. Её член был не таким большим как у мамы, но таким же горячим и потрясающе твёрдым. Изуми-чан была так напряжена, что её член готов был взорваться как спелый фрукт. Боже, как приятно было просто держать его в руках...

У меня начинала кружиться голова, снова я чувствовала их запахи, смешавшиеся в один карнальный аромат, лишавший меня остатков разума. Медленно, но верно мне снова

захотелось оказаться между их членами и испить их молочка...

— Линда-чан... Если ты... Если... — простонала Изуми. — Я просто...

В этот момент я поняла, что и Рёко-сан задышала как-то особенно тяжело, а дрожь её тела передалась члену. Теперь я точно не могла остановиться и, крепче сжав их, стала настойчивее и грубее.

— Кончаю! — не сговариваясь в один голос воскликнули они, и их слова утонули в протяжном и сладком стоне.

Их тела вздрогнули, и меня накрыл какой-то безумный фонтан спермы и похоти, на который были способны только футанарьки. Они извивались, стонали, извергали потоки густого молочка, а я не выпускала их ни на мгновение, страстно теребя их члены. Это они теперь были в моей власти, это они подчинялись моим движениям, это их члены были в моих руках, и я умело возносила их к вершинам блаженства, утопая в горячих потоках.

Я не знаю, сколько это продолжалось, но поток иссяк, Рёко-сан откинулась на спинку, а Изуми буквально рухнула на пол. Они приходили в себя после бурного оргазма, постанывая и тяжело дыша. Член Изуми выскользнул из моих мокрых рук, а я не сразу поняла, что продолжаю поглаживать её маму.

Потрясающе... Моё взмокшее тело теперь просто блестело, как блестят немногие порнозвёзды в мире. Это неожиданно пришедшее на ум сравнение казалось мне самым лестным из всех возможных и крайне возбуждало меня. И ведь всего две футанарьки сделали это...

Однако теперь я была точно не удовлетворена и хотела продолжения. Моя киска текла и зудела так, что мне необходимо было не просто кончить, а быть оттраханной одним из этих членов. Однако Изуми всё также сидела позади меня, а Рёко-сан безвольно смотрела в потолок. Чёрт, неужели нет вариантов?

— Вы передумали... меня... трахать?... — проговорила стыдливо я.

Несмотря на случившееся, мне непросто было говорить это. Говорят, в этом мой особый шарм, но для меня это просто какой-то бесконтрольный стыд...

— Ты ошибаешься, если так думаешь... — почти простонала Рёко-сан. — Твой вечер ещё не окончен, Линда-чан.

Чёрт! Её член даже не опадал! Пребывая в эйфории от случившегося, я только сейчас поняла, что даже после оргазма, она была всё также тверда и готова.

— Не может быть... — прошептала я.

— Что такое, Линда-чан? Уже хочешь домой?

Она не издевалась надо мной, но теперь я точно не дам ей передохнуть. Решительно направив член, я оседлала его. Мокрая горячая головка одним движением скользнула по моим губкам, упёрлась во влагалище и плавно провалилась во влажную глубину.

От неожиданности она вскрикнула.

— Что такое, Рёко-сан? Уже передумали меня трахать?

Она иронично улыбнулась, положив руки на мои бёдра. Теперь она точно подарит мне всё то наслаждение, которого я хотела. И я была готова к этому.

— Линда-чан, я тоже! — я вдруг почувствовала руки Изуми.

Как она быстро восстановилась! Я даже не успела хоть как-то отреагировать.

— Давай трахнем её в одну дырочку, — энергично предложила она.

— Но Линда-чан достаточно узкая, и мы вдвоём не поместимся, — тягучим голосом

возразила Рёко-сан. — Трахни её ротик.

— Опять? Я хочу других дырочек!

— Тогда попробуй её попку. Она такая приятная.

Пальцы, совсем недавно скользившие по моим губкам, теперь тёрли моё тёмное колечко и призывно растягивали его. — Как будто у меня есть выбор. Но потом — моя очередь!

— Разумеется. Её на всех хватит, правда, Линда-чан?

Такое ощущение, что они только сейчас вспомнили обо мне, а до этого обсуждали какую-то игрушку... И тем не менее я чувствовала как это отдаётся зудом в моём охваченном членом лоне.

— Пользуйтесь моими дырочками как захотите... — проговорила я, и от стыда потекла ещё больше.

— Она не против, — пояснила Рёко-сан.

— Тогда... Я вхожу... — сказала она, подняв одну ножку на диван.

Тут я, признаться, запаниковала. Я же была абсолютно не готова! А пальцы Изуми, лежащие на моей попке уже уверенно растягивали моё колечко, и член приближался. Я даже не смазана!

В следующее мгновение вместо горячего члена я почувствовала немного прохладную смазку. Я обернулась и поняла, что не заметила, что Изуми хорошо смазала себя, и теперь её член блестел в свете ламп. Я зажмурилась, когда она надавила, но лишь почувствовала как моё колечко растянулось ещё сильнее.

Она делала всё настолько умело и быстро, что я засомневалась, сколько попок она уже успела трахнуть. При этом она продолжала всячески делать вид, словно никогда таким не занимается. Однако она была во мне, и сделала это так невероятно легко.

— Мама, твой член... Я его чувствую... — проговорила она, срываясь на стон.

Рёко-сан не ответила. Она слегка съехала, приоткрыла ротик, посмотрела загадочно мне в глаза, и повела моими бёдрами.

В следующее мгновение всё изменилось. Теперь меня действительно трахали. Жёстко, напористо, быстро. Я оказалась зажата между ними, и теперь была полностью в их власти, во власти их рук, во власти их членов, которые беспощадно скользили во мне.

Они трахали меня методично, слаженно и так, словно всегда занимались этим вместе. Сначала они одновременно вонзали в меня свои набухшие члены, погружаясь настолько глубоко насколько это было возможно, а потом также быстро выскальзывая из меня. Но очень скоро всё менялось, и теперь они трахали меня, поочерёдно погружаясь в мои влажные глубины, заставляя меня вздрагивать и заливаться стопами при каждом проникновении. Но как же это было приятно! Я готова была забыть обо всём на свете, и единственное, что волновало меня теперь — члены футанарек, возносившие меня на самые вершины блаженства.

Их руки скользили по моему телу, размазывая ещё горячую сперму. Они словно хватались за меня чтобы удержаться в потоке страсти, поглотившей их. А может быть они просто хотели удержать меня в сладком плену — я не знала этого, но каждое их спонтанное касание отзывалось жаром в моём теле, заставляющим меня вскрикивать раз за разом.

Охваченная наслаждением, я потеряла счёт времени. Казалось, эти члены скользят во мне всего ничего, но в то же время это заняло целую вечность. В один момент я было попыталась взять себя в руки и хотя бы сосчитать, сколько раз в меня проникали, но Рёко-сан и Изуми так

часто меняли ритм, что я вскоре сбилась, сдавшись окончательно.

— Линда-чан, — стонала Рёко-сан. — Если ты будешь так сильно сжимать меня там... Я... Я... Она хотела сказать что-то ещё, но не смогла. Бёдра сорвались с ритма, член как-то вздрогнул, и под протяжный стон в глубины моей похоти вырвался поток горячего молочка. Она кончала так бурно, что я почти слышала как из её киски вырываются брызги нектара.

На мгновение она замерла, поглощённая оргазмом, но следом её изливающий сперму член начал с новыми силами скользить во мне. Словно обезумев она начала трахать меня так жёстко и грубо, что похоть переполнила меня. Хватит нежностей, я хотела грубого траха с самого начала и теперь получала его, заливаясь стопами. Рёко-сан кончала и крепко, почти до боли сжимала мою попку.

В это время Изуми крепче взялась за мою спинку и, подражая маме, начала остервенело трахать моё узкое колечко.

— Изуми-чан... — стонала я. — Не так быстро...

Но Изуми не слушала меня. Она сейчас вообще ничего не слышала, ведь дрожь пробежалась по её телу и вырвалась потоком горячей спермы в самые глубины моего тела. Она кончала и стонала так, что её могли услышать соседи. Но её было всё равно, раз за разом сквозь потоки собственного молочка она врвалась в мою попку и трахала меня не останавливаясь ни на мгновение, лишь бы растянуть безумное наслаждение.

Член в попке, член в киске, из обеих моих дырочек с хлюпаньем вырывалась сперма. Две футанарьки драли меня с таким напором, что я готова была сойти с ума. Это было потрясающе, я потеряла чувство реальности, сжавшись до двух дырочек, которые безжалостно трахали.

Наслаждение переполнило меня, на мгновение мне показалось, что всё застыло и я больше ничего не чувствую. Но в следующее мгновение моё тело вздрогнуло, и меня понесло в бесконечность волной нарастающего оргазма. Сначала дикое пламя охватило мои дырочки, всё ещё пронзаемые членами, но уже через мгновение пламя оргазма бушевало в каждой клеточке моего организма, поглотило меня целиком и без остатка. Тело мне больше не подчинялось, с губ моих срывались дикие стоны. Мой разум стремительно гас, сдаваясь перед невиданной похотью. Я превратилась в комок трепещущей плоти и желала теперь лишь одного — кончать и больше никогда не останавливаться.

Я ещё долго не могла прийти в себя. Тело мне не подчинялось, и всё, что я могла сейчас делать — тяжело дышать и постанывать, всё ещё чувствуя сладкую истому оставшуюся после оргазма.

Меня грубо оттрахали две футанарьки, и, несмотря на вернувшийся стыд, я была самой счастливой девочкой на свете. В какой-то момент мне даже показалось, что я хочу всё повторить, но моё тело думало иначе, и мне оставалось только смириться с этим.

Каково же было моё удивление, когда лежавшая подо мной Рёко-сан вдруг нежно подхватила меня и положила в сторону. Встав, она довольно посмотрела на меня и как-то загадочно потрогала опавший член.

Она была прекрасна. Взрослое тело, крепкая грудь со вздувшимися сосками и ареолами, поросший волосками лобок и член, остававшийся большим даже сейчас. А капли пота и спермы на её теле только добавляли её прекрасному виду остроты и карнальности. Взгляд её прекрасных глаз скользил по моему телу, и какие-то искорки играли в них.

Едва я перестала удивляться выносливости Рёко-сан, как новый сюрприз не заставил себя

ждать. Из соседней комнаты появилась Изуми, и выглядело она совсем не уставшей. Казалось, она пришла только сейчас, и лишь капли пота, блестящие на её юной коже, говорили о том, что это не так.

Неужели это возможно?

— Она без сил, — пояснила Рёко-сан, едва Изуми вопросительно посмотрела на неё.

— Может быть тогда не надо? — засомневалась Изуми.

— Но ты же сама хотела трахнуть её киску.

— Это не честно, — пробурчала Изуми

— Ну и что? Я хочу трахнуть её ротик, — капризно протянула мама.

— В таком состоянии?

— С ней всё будет хорошо, как только ты войдёшь в неё. Давай же, помоги мне.

Она зачем-то взяла меня на руки. Что они собираются со мной делать?

Изуми поколебалась немного, а потом вздохнула и взялась за мои ножки. Я едва не вскрикнула, когда они подняли меня и куда-то потащили. Что вообще происходит? Я не то чтобы испугалась, просто они вели себя как-то странно. Но едва они положили меня на пол, я поняла что они задумали.

Я лежала на спине в центре комнаты, а Изуми уже пристраивалась у моих ножек, раздвигая их пошире. В это время Рёко-сан присела у моей головы и начала поглаживать мою щёку.

— Рёко-сан... — простонала я.

— Прости, Линда-чан, — дрожащим от возбуждения голосом проговорила она. — Такие девочки как ты редко заходят к нам в гости. Я собираюсь насладиться тобой как следует.

— Но...

— Просто соси, — нежно проговорила она и вновь стоящий член лёг на моё лицо.

Я была в лёгком шоке. Эта футанарька была непобедима. Только что она пережила несколько оргазмов, и вот её член уже стоял как копьё. Она игриво похлопала меня им по лицу, приподнялась, и следом, головка коснулась моих губ. Я послушно открыла ротик, и едва ли не самая прекрасная часть Рёко-сан, погрузилась в меня.

В это время Изуми не теряла времени даром. Подхватив мои ножки под коленками, она подняла и развела их так, что моя киска осталась совсем беззащитной. Вскоре такой же твёрдый, как у матери, член лёг на мои нижние губки и легко проник между ними. Я не видела, как она это сделала, но руки всё ещё держали мои ножки.

Не сговариваясь, они начали трахать меня. Сначала нежно и медленно, но сдерживать напор страсти они явно не могли, и вскоре их движения вновь стали быстрыми.

Я не могла не признать, что Рёко-сан была намного опытнее Изуми, и даже в такой позе, нависая над моей головой, трахала меня в ротик так, что я не задыхалась, а лишь чувствовала растущее возбуждение. Да, меня трахали в ротик, и эти движения отдавались сладким чувством, словно у меня появилась ещё одна киска. Рёко-сан была великолепна, и это не могло не возбуждать, а мельтешащая перед моими глазами киска футанарьки ласкала мой взор совершенством развратной формы.

Я вновь текла. Жар вновь разливался по моему телу, а мне становилось всё лучше и лучше. Как и говорила Рёко-сан. Силы вернулись ко мне, но я не собиралась ничего делать. Меня трахали, и я лежала, наслаждаясь этим.

Член Изуми был теперь в моей киске. Она двигала бёдрами напористо и быстро, методично трахая мою влажную дырочку. С хлюпаньем она скользила во мне, крепко держась за мои

ножки. На мгновение она сводила их, заставляя киску сильнее сжиматься вокруг её возбуждённого члена, а потом разводила их, раскрывая моё потаённое место.

— Киска Линды-чан... — стонала она. — Она засасывает меня!..

— Я же говорила! — стонала в ответ Рёко-сан, не прекращая трахать мой ротик.

Снова я была между двух членов. Насажённая на них, я была в полной их власти, и могла только лежать и наслаждаться, сдавленно постанывая. Я была их игрушкой, послушной и влажной, и это только распалило мою похоть. Мне нравилось это настолько, что я готова была оставаться ею столько, сколько они захотят, лишь бы это наслаждение не прекращалось никогда.

— Мама, так хорошо! — стонала Изуми.

— Да, доченька, да! — вторила её Рёко-сан.

Их стоны сливались в один развратный звук, который был подобен музыке. Музыка их наслаждения и похоти. Они стонали от души, и музыка заполняла комнату.

Рёко-сан вдруг затихла и словно наклонилась — член стал скользить немного иначе, а потом замолчала Изуми. На смену музыке стонов пришёл сладкий и мокрый звук поцелуя. Прямо сейчас, не прекращая трахать меня, мама с дочерью самозабвенно и страстно целовались, даря друг другу нежность губ и объятий. Их руки скользили по влажным телам, с губ срывались сдавленные, но такие сладкие стоны, а языки страстно сплелись, лаская друг друга. Это была настолько волнующе, что впервые за этот вечер я почувствовала себя больше, чем просто текущей девочкой. Лёжа между ними я сближала их, давала волю их чувствам, и уже одно только это говорило мне, что этот день прожит не зря. Их нежность была тому подтверждением.

Но ещё больше это возбуждало меня. Страстный и похотливый поцелуй матери и дочери... Отбросив все сомнения они предавались разврату, наслаждались этим и нарушали все запреты, ведомые лишь животной страстью. Они хотели лишь грязного наслаждения, и я была всего лишь предлогом для этого. Влажным и тесным предлогом, игрушкой, с которой они трахались друг с другом.

Но и это только возбуждало меня. До тех пор пока я могла наслаждаться их похотью, я хотела быть их игрушкой. Эта мысль отзывалась зудом и дрожью в моей растряханной киске, и я не хотела противиться этому. Я собиралась кончить с этим.

Мама с дочерью всё ещё предавались разврату, когда меня охватил оргазм. Я кончала, моё тело мне вновь не подчинялось, извиваясь и вздрагивая в волнах безумного наслаждения. Их члены скользили также быстро, с каждым движением превращая очередной оргазм в настоящую бурю.

Я сбилась со счёта, когда их поцелуй распался. Они отпрянули друг от друга и, испустив протяжный и такой развратный стон, залили меня горячим и горьким молочком. Его было так много, что я едва не тонула в нём, чувствуя карнальный вкус. Мы кончали, и это было самым прекрасным, что могло с нами случиться этим вечером.

Спасибо что прочитали этот рассказ ^_^ Если вы хотите оставить свой отзыв, пожаловаться на неточности или у вас есть какая-то идея для отдельного рассказа или продолжения, пишите мне на lindaoneesama@gmail.com ^_^ Буду рада вашим отзывам ^_^